

Глава 431: Цзу Цзимин, самый добрый человек

«Вы переоцениваете меня. Ваше сотрудничество действительно очень хорошо. Дело не в том, что мне не нужно использовать всю свою силу, а в том, что вы вообще не дали мне этого шанса. спину с телепортацией, когда я использую свой последний прием. "Один нож", - сказал Шэнь Мин несколько ошеломленно.

Почему эти парни так уверены в Шэнь Мине?

"Тогда у тебя есть способ сломать игру, не так ли? Давай! Посмотрим на твою силу!" Ай Цзянту крепко сжал кулаки, даже если он не мог заставить Шэнь Мина показать мощную боевую мощь, которую он имел, когда он сражался с Шэнь Мином в соревновании по поиску сокровищ, но мы также должны сделать этого парня серьезным.

«Я действительно не оправдал ваших ожиданий. Тот, кто я есть сейчас...» Шэнь Мин не стал продолжать, он знал, чего все ждали. Но нынешний Шэнь Мин не может использовать силу второй ступени.

Что касается силы отдела эмоций и Ока Рассвета... Шэнь Мин не хотел использовать ее против своих друзей.

«Но даже так, победить меня не так-то просто!»

Шэнь Мин внезапно наполнился боевым духом, даже если он не смог активировать силу второй ступени, ну и что? Шэнь Мин по-прежнему король Громовой стихии!

«Время игры закончилось, теперь пришло время выйти на официальную сцену, все... вы готовы?», — сказал Шэнь Мин с легкой улыбкой.

Гуань Юй почувствовал сильный боевой дух в теле Шэнь Мина и, наконец, получил то, что хотел.

"время....."

Однако, прежде чем Гуань Юй закончил говорить, в его животе появилась сильная боль, и Шэнь Мин, парень, который не говорил о боевых искусствах, на самом деле предпринял внезапную атаку.

Гуань Юй в одно мгновение перевернулся вверх ногами, Ай Цзянту попытался поймать Гуань Юя, но Шэнь Мин внезапно телепортировался за ним.

Как только Шэнь Мин собирался незаметно атаковать Ай Цзянту, нефтехимический свет Цзу Цзимины остановил Шэнь Мина, Ай Цзянту также выиграл время и приземлился на землю с растерянной официальной рыбой.

Однако в этот момент Ай Цзянту вдруг почувствовал, что что-то не так, и в мгновение ока увидел злобную улыбку, свисающую с уголка рта Шэнь Мина.

Шэнь Мин исчез прямо на том месте, где только что появился, Наньжун Ни, который совсем не был готов, вдруг почувствовал руку на своем плече, и Шэнь Мин сбросил его с ринга, прежде чем он успел среагировать.

На данный момент коалиция из пяти человек потеряла одного члена!

«Это так подло, вы на самом деле напали, пока я был отвлечен!» Гуань Юй схватила себя за живот, стиснула зубы и неожиданно посмотрела на Шэнь Мин, ее невнимательность заставила медсестру немедленно отключиться.

"Солдаты не устали обманывать, вы знали меня в первый день? Вы не знаете, какой стиль игры мне нравится?" Шэнь Мин громко рассмеялся, эти дети все еще слишком наивны.

Ай Цзянту думал, что они достаточно бдительны и осторожны, чтобы сдержать бесстыдного Шэнь Мина, но он не знал, когда они решили, что их тактика сработала, и начали расслабляться. Настоящая контратака Шэнь Мина началась! Хотя этот метод можно использовать только один раз, Ай Цзянту и другие уже в замешательстве.

"Капитан, используйте этот трюк! Я очень хочу побить этого парня, но, кажется, я не могу играть с этим парнем в лоб, он слишком хитер! Допустим, он силен в Элементе Молнии, он еще такой быстрый, и его Элемент Пространства также находится на продвинутом уровне. Мы вообще не можем его трогать!" Цзу Цзимин был немного нетерпелив, это был первый раз, когда он был так расстроен в бою. Он никогда раньше не сражался против Шэнь Мина и только когда столкнулся с ним лицом к лицу, понял, что это было слишком много попыток.

Шэнь Мин был подобен скользкому гольцу, его никак нельзя было остановить.

«Этот парень!

Я боялся, что Шэнь Мин совершит еще одну скрытую атаку, этот извращенец слишком быстро выпустил свою магию. Магия высокого уровня, такая как телепортация, не имеет перезарядки навыка.

Ай Цзянту был немного эмоционален. Причина, по которой Шэнь Мин осмелился принять этот стиль игры, заключалась именно в том, что магические способности противника быстро высвобождались!

«Просто используй этот трюк, если ты не можешь догнать конкурс колледжа, тогда используй его, чтобы поприветствовать его!»

Ай Цзянту был убит горем, очевидно, было так много мощных магических атак, но Шэнь Мин никогда не давал ему возможности их использовать. В таком случае, давайте будем безжалостными!

"Хорошо! Я вам тоже покажу, ребята, я самый талантливый человек в сборной!"

Цзу Цзимин стиснул зубы, выражение его лица в этот момент было похоже на выражение храброго воина, который щедро умер.

У Шэнь Мина внезапно появилось плохое предчувствие, его тело вспыхнуло, и он хотел остановить противника, но Ай Цзянту и трое окружили Цзу Цзими́на, крепко защищая друг друга, и не дали Шэнь Мину возможности приблизиться.

"что случилось?"

Шэнь Мин заметил, что ядовитый туман вокруг него, казалось, становится все гуще, поэтому он поспешно укрепил свое молниеносное тело.

«Это настоящий мужчина?» Шэнь Мин был немного озадачен, но не мог разглядеть подсказки.

«Раз ты такой смелый, пошли?» Ай Цзянту вдруг показал странную улыбку.

Все трое посмотрели друг на друга, и в то же время призвали волшебное крыло взлететь в небо, подальше от ядовитого тумана.

Должен сказать, что все они богатые люди, а цена снаряжения волшебных крыльев просто фантастика, я не ожидал, что у них троих будет одинаковый набор.

"не хорошо!"

В тот момент, когда они втроем сбежали из зоны действия ядовитого тумана, Шэнь Мин наконец понял, что скрывают эти парни!

Шэнь Мин просто хотел отступить, но было слишком поздно!

"Ядовитый взрыв!"

— закричала Цзу Цзимин, и ядовитый туман, покрывающий все помещение, казалось, внезапно вспыхнул от чего-то! В одно мгновение публика превратилась в море пламени! Темно-зеленое пламя прямо охватило Шэнь Мина!

Огромный удар разразился вокруг Цзу Цзимины! Вся арена была мгновенно разорвана ударом!

Ай Цзянту и остальные уже подлетели к краю защитного укрытия, и отступать было некуда, их трое были сфотографированы прямо на защитном укрытии. Тот ужасный удар все еще ощущался, хотя они были далеко друг от друга.

...

"Это трюк, который ранит врага на тысячу и ранит себя на тысячу! Кажется, Шэнь Мин действительно взорвал ему мозг. Он даже использовал этот трюк!" Сунхэ был немного ошеломлен под кольцом.

Менталитет Шэнь Мина как мужчины занимает первое место, и я боюсь, что никто не может быть вторым. Это всегда дает людям ощущение, что их можно победить, но они беспомощны. Какая пытка для этих молодых и энергичных ребят!

В зале поднялся шум, все закрыли рты, глядя, как дико трясется щит. Они никогда не видели битвы, от которой щит дрожит!

Сила ядовитого взрыва Зу Цзимины бесконечно приближалась к силе супермагии.

А следующая сцена сделала всех еще более невероятными.

"Замороженный гроб: Снег!"

«Крылья ветра: Танец бога ветра!»

«Проклятие: Душа разрушения!»

Трое людей, которые были вне зоны взрыва, фактически зарядили свой сильнейший удар в первый момент!

Сила сильного холода прямо заморозила все еще дрожащий щит, а острое лезвие стало

последним ударом, сломавшим щит!

Но без ограничения защитного покрова ужасающий призрак с косой, поднимающийся позади Ай Цзянтю, словно бог смерти из ада, пришел в мир с серпом для сбора душ!

«Это убьет людей? Взрыв только что был таким ужасным, даже если он был заблокирован, боюсь, остался только один вздох? Игра еще не окончена?»

«Это просто соревнование, почему мне кажется, что сейчас это стало борьбой не на жизнь, а на смерть?»

"Сумасшедший, рефери быстро объявил конец!"

Зал весь кипит, неужели тебя убьют, если ты будешь так драться? Жизнь Шэнь Мина!

По сравнению с волнением зрителей, рефери, стоявший рядом с Сонгхе, тоже был очень взволнован: если бы Нима действительно попал в аварию, то он, рефери, понес бы большую часть ответственности.

«Директор, ты не переигрываешь?» Судья сглотнул, он очень хотел остановить игру, но Сонге никак не отреагировал, из-за чего немного растерялся, что делать.

"Вроде немного, открой крайнюю защитную крышку! Я же тебе давно говорил, эти маленькие ребята действительно яростно дерутся, и разрушительная сила довольно велика.

Не смотрите на них с обычной точки зрения, я уже говорил, что, возможно, молодые люди этого года самые сильные! «Сунхэ совсем не беспокоился о том, что Шэнь Мин попадет в аварию.

Такую ужасающую сцену в Парфеноне этот пацан замял. Может, такой уровень драки вообще ничего!

Конечно, это также причина, по которой Сунхэ не знал о ситуации Шэнь Мина, иначе он не был бы так спокоен, как сейчас.

...

Как раз в тот момент, когда бурное темно-зеленое пламя постепенно рассеялось, обнажив Зу Цзимины, который упал без сознания на землю!

В этом темно-зеленом тоже расцвел бурный фиолетово-черный смысл!

"Ты действительно самый добрый человек, я тобой восхищаюсь!"

Когда пламя полностью рассеялось, кольцо пыталось до такой степени, что стало невыносимо, и Шэнь Мин не упал, но Цюй выглядел очень смущенным. Весь человек стал темно-зеленым, похожим на зеленую слизь.

Шэнь Мин пожал ему руки, но не почувствовал ни малейшего ощущения. Хотя у него все еще была способность двигаться, он полностью потерял восприятие своего тела и даже восприятие внешнего мира.

Шэнь Мин посмотрел на свои ноги, которые медленно погружались в землю, и, инстинктивно борясь, поднял взгляд только для того, чтобы обнаружить, что Ай Цзянтю и трое других

атакуют его с огромной силой!

И причина, по которой мои ноги опустились, заключалась именно в том, что я был вынужден лечь под этим ужасающим чувством угнетения.

"Мама партиями продает, это игра с моей жизнью!"

«Молчание Грома Света Смерти: Слезы Вечности!»

Шэнь Мин не мог не жаловаться, но в следующую секунду на Шэнь Мина также обрушились три смехотворно сильных заклинания.

В одно мгновение синие, голубые и черные лучи света взорвались прямо! Ослепительный свет длился долго, и большинство людей не могли не закрыть глаза, но те немногие, кто сопротивлялся боли и продолжал смотреть, обнаружили, что среди трех видов света есть необъяснимое пурпурно-черное пятно.

В одно мгновение поднялись бесчисленные фиолетово-черные грозы, мгновенно поглотившие все три энергии. Он сразу превратился в огромную фиолетово-черную каплю воды.

Свет рассеялся, и все уставились на огромную лилово-черную каплю воды, закрывавшую небо и солнце, и их глаза расширились.

На глазах у всех, капля воды уменьшалась с невероятной скоростью и, наконец, исчезла в воздухе с помощью трех ужасающих магических заклинаний.

После этого темно-зеленые Шэнь Мин, Ай Цзянту и другие вновь появились в поле зрения всех.

«Это так безжалостно! Не только заблокировал нашу атаку, но и опустошил всю магическую энергию в моем теле, офигенно!»

С легкой улыбкой сказал Ай Цзянту, а затем он, казалось, потерял всю свою силу и упал на землю. Следующими упали Гуань Юй и Цзян Шаосуй.

Пока что Шэнь Мин — единственный, кто все еще стоит на арене.

Видя, как все его тело становится темно-зеленым, Шэнь Мин действительно не мог ни смеяться, ни плакать, а силы в его теле были почти истощены.

Но на этот раз он полностью полагался на свои силы в своей победе! Даже если у него нет силы второго или третьего уровня, Шэнь Мин все равно не слабее других!

...

Глава 432: В столице идет дождь

В углу арены двое мужчин в масках тоже встали и тихо вышли из зала в момент окончания матча.

- Как? - тихо спросил один из них.

"Сила намного выше, чем у молодого поколения, но разрыв со слухами даже не звезда." Другой человек пренебрежительно скривил губы. Хотя его голос был очень тихим, он не мог скрыть высокомерие в этом человеке. сердце.

«Все-таки не стоит его недооценивать. Ведь от него может дрожать весь Парфенон, и он уже не может смотреть на него обычными глазами. Самое главное, что, поскольку он вышел на внутреннюю улицу и знал Сюэ Мяомяо, Очень вероятно, что это помешает нашему плану. Хотя в настоящее время мы должны изо всех сил стараться избегать конфликтов с ним, но те, кто влияет на план, не могут оставить его в живых!"

«Ты слишком нервничаешь. В конце концов, ты всего лишь молодой человек с некоторым талантом. Если бы не четыре старых призрака позади него, кто бы заботился о нем?»

— Надеюсь, ты прав!

...

...

"Дай мне попить! Никому не разрешается выращивать рыбу, я буду сопровождать тебя, даже если я так ранен!"

"Вы, две сестры, будьте уверены, мы все джентльмены... Даже если мы напьемся, мы никогда не воспользуемся другими!"

"Дай мне все выпить!"

...

В VIP-люксовой приватной комнате Императорской Метрополии два крупных параллельных импортера Цзу Цзиминь и Гуань Юй явно совсем потеряли боеспособность, но все равно продолжали там нести чушь.

С другой стороны, только две девушки, Цзян Шаосюй и Наньжун Ни, совсем не были пьяны.

«Только не говори мне, ты собираешься забрать их сегодня вечером?» Шэнь Мин, как и ожидалось, был несколько беспомощен, чем больше он не мог пить, чем больше ему хотелось пить, тем больше он пьянел.

Но, к счастью, эти двое были пьяны и не выплюнули, иначе эта комната, наверное, не смогла бы остаться.

"Ты хорошо пьешь. Эти два парня сговорились напоить тебя, но ты не был пьян. Двое из них погибли славно." Ай Цзянту был немного ошеломлен. Он не ожидал, что не сможет победить этого парня в кольцо. , Я не могу драться за винным столом, в чем причина?

«На самом деле, они просто хотят воспользоваться этой возможностью, чтобы выговориться. После национального конкурса мы закончим учебу. Это также означает, что мы должны принять семейное имущество. Это не может быть решено путем убийства и убийства. мира." Цзян Шаосюй совсем не выглядела как леди, когда держала бокал с вином, выпила целый стакан, ее маленькое личико покраснело, но это быстро исчезло.

Цзян Шаосюй и Наньжун Ни тоже много пили, они никогда не ожидали, что способность этих двух девушек пить настолько устойчива!

«Все, богатое второе поколение, богатое третье поколение, не притворяйтесь агрессивными передо мной, самозанятым человеком. Вы говорите, что унаследовать семейный бизнес — это

то же самое, что быть принужденным к беспомощности. Вы так притворяетесь? "

Шэнь Мин действительно чувствовал, что некоторые люди более популярны, чем другие.

— Это не так просто, как ты думаешь. Если честно, в предыдущей сборной, кроме тебя и Мо Фаня, все остальные, даже если они запасные, — почти все преемники, назначаемые мажорными родами.

Но это не значит, что нам повезло: семейное управление гораздо сложнее, чем корпоративное. Парень, ты знаешь, как сильно мы тебе завидуем? Очевидно, вы можете делать все, что хотите, на чье лицо вы будете смотреть? «Цзян Шаосюй был немного расстроен, надулся и сказал:

"В каждой семье есть священные писания, которые трудно читать наизусть. Ты здесь, чтобы жаловаться мне?", - пошутил Шэнь Мин.

Пьянство есть пьянство, а что в жизни веселого, если даже то, что позволяет расслабиться, становится угнетающим?

«Конечно, нет! Я просто пришел сюда, чтобы выпить и поиграть!»

Гуань Юй, который уже был пьян и лежал на диване, вдруг сел, его лицо было красным, как попка обезьяны, он пошатнулся и сказал в растерянной манере.

Пока Гуань Юй говорил, он оттащил полумертвого Цзу Цзими́на в сторону.

"напиток....."

Цзу Цзими́н закрыл глаза, слабо вскрикнул и снова упал на диван.

"Не притворяйся мертвым, проснись!"

Гуань Юй, вероятно, действительно выпил слишком много и сильно ударил Цзу Цзими́на по лицу одну за другой.

Увидев эту ситуацию, Ай Цзянту поспешил остановить ее, ты убиваешь кого-то в пьяном виде!

Эта нелепая сцена заставила всех смеяться и смеяться Этот напиток...

...

Сегодня ночью в имперской столице шел сильный дождь, и когда все вышли из клуба, снаружи уже стояла длинная очередь из кортежей.

Все они были роскошными автомобилями, и множество мужчин в черных костюмах и с зонтиками в руках стояли в мороси, словно скульптуры.

«Черт возьми! Этот ряд лапши... притворяйся моим внуком, пока пьешь, теперь притворяйся моим внуком! Очень хорошо, Несс!»

Шэнь Мин поддержал пьяного Гуань Юя одной рукой и неудержимо кивнул.

Увидев, что все вышли, те люди в черном, которые ждали неизвестного времени, поспешно собрались вокруг и пришли поприветствовать молодых хозяев своих семей.

Вскоре были подобраны Цзян Шаосюй, Гуань Юй и Цзу Цзимин.

"Где ты живешь? Как насчет того, чтобы я отправил тебя обратно?" Ай Цзянту взглянул на Шэнь Мина и вопросительно спросил.

«Если у вас есть руки и ноги, вам, конечно, придется вернуться назад, а это место недалеко от Имперской столичной академии, — Шэнь Минчжань развел руками, показывая, что ему все равно.

Ай Цзянту кивнул, а затем посмотрел на Нань Ронг Ни, который знал, что другая сторона прямо достала черный зонт, и смысл был уже очевиден.

«В таком случае я пойду первым!» Сказав это, Ай Цзянту больше не задерживался, сел в машину и уехал.

Но через некоторое время ворота изначально многолюдной имперской столицы снова опустели.

"Вместе?"

Как сказал Шэнь Мин, он достал зонт из браслета удаленного космического пространства.

Наньронг Ни был ошеломлен на мгновение, затем огляделся и недоверчиво сказал:

«Я думал, ты возненавидишь меня, потому что на такую женщину, как я, ты определенно будешь смотреть свысока».

"Почему я тебя ненавижу? Все живут по-разному, все просто хотят жить хорошо. Поехали! Пока дождь небольшой..."

Шэнь Мин посмотрел на абсолютно черное небо, под неоновыми огнями он мог ясно видеть стучащие капли дождя. Звук дождя, падающего на землю, кажется очень шумным, но необъяснимым образом кажется очень мирным.

Наньронг Ни был слегка ошеломлен, его глаза, казалось, немного боролись, но в конце концов он все же последовал за ним.

«Извините, я знаю, что, возможно, я не смогу встать прямо перед ней и сказать это в своей жизни, поэтому, пожалуйста, передайте это мне», — Наньжун Ни шла рядом с Шэнь Мин извиняющимся голосом, раскрывая глубокую грусть под окутыванием шума дождя.

Наньжун Ни не сказал, кто это был, но Шэнь Мин уже знал это.

«Почему ты сам этого не сказал? Почему ты хочешь, чтобы я это передал?» Шэнь Мин усмехнулся и покачал головой.

«Никаких шансов... Забудь, давай не будем об этом. На самом деле, я никогда не думал, что когда мы с тобой снова встретимся, ты по-прежнему будешь смотреть на меня как на обычного человека. Конечно, для тебя, может быть, кроме Мо Фаня, а остальные, остальные для тебя вообще не важны, да?"

Наньжун Ни повернул голову и взглянул на Шэнь Мина, хотя он глубоко скрывал это, но его несравненная зависть тронула людей.

С детства до взрослой жизни у Наньронг Ни не было друзей, не было возможности испытать семейную привязанность, любовь и дружбу. Потому что с момента своего рождения ей было суждено все посвятить семье.

Му Нинсюэ может быть первой, кто искренне считает Наньжун Ни своим другом, разве она когда-нибудь колебалась? Может быть, ее действительно трясло, но в итоге она выбрала семью.

"Кажется, что все будут говорить мне подобные вещи, и я не могу этого отрицать. Я не человеколюбивый человек, и я не могу так много контролировать. Я не причиняю вреда другим, но я не позволяю другим навредить мне и окружающим меня людям.

Возможно, некоторые из моих прошлых переживаний глубоко повлияли на меня, поэтому в моих глазах нет такого понятия, как хороший человек или плохой человек. Конечно, есть одно исключение! Дуанму Фанг, этот парень действительно безупречен! "

Шэнь Мин рассмеялся и сказал: «Дуаньму Фан — самый честный человек, которого он когда-либо встречал за две жизни». Он был возмутительно вертикальным, но целостность Дуаньму Фана не была жесткой. Короче говоря, независимо от силы, Шэнь Мин очень восхищался Дуаньму Фаном.

"Это правда. Если бы не семья Дуанму, возможно, моя семья и я полностью исчезли бы в этом мире в этот момент" Наньронг Ни тоже прикрыл рот рукой и улыбнулся.

Не говоря уже о том, что Нан Ронг Ни действительно очень чиста, хотя это не соответствует ее внутреннему городу, но внешнее — это первое впечатление, когда люди общаются друг с другом.

Есть поговорка, которая идет хорошо, без внешнего, кто поймет ваше внутреннее?

Они шли еще некоторое время, и дождь, казалось, становился все сильнее и сильнее, тиканье совпадало с непрерывным гудком автомобилей на улице.

Эта художественная концепция полного разделения тишины и шума заставляет людей чувствовать себя непонятными и прекрасными.

Долгое молчание между ними постепенно привело к некоторому смущению.

Наньронг Ни вдруг сказал: «Когда ты только что пил, ты казался очень тихим, но ты все равно много пил».

«Моя жизнь очень стабильна, не думай, что я буду как те два дурака, когда напьюсь», — рассмеялся Шэнь Мин и сказал, как будто это была шутка.

«Я думал, что мы два разных человека, но, похоже, будет что-то общее. Чрезмерная болтливость будет раздражать людей, никто не является исключением? Не так ли? Даже если это ты, ты Шэнь Мин, даже если ты просто шутишь, парень, который заставит людей обратить внимание на слово ерунды, до сих пор сохраняет такую привычку.» Глаза Наньронг Ни внезапно излучали свет, так как это был своего рода счастливый свет.

Таких тихих времен не так много, особенно в имперской столице, шумном и быстро меняющемся городе. Являетесь ли вы обычным человеком или гордым ребенком небес, вы будете ассимилированы этим городом.

«Почему ты считаешь себя слишком важным или слишком скромным? В мире так много людей, Наньронг Ни, ты можешь вернуться. Ты не безнадежный человек, и никто не может притворяться передо мной. Я вижу вашу борьбу, так что вы действительно приняли решение?»

Шэнь Мин внезапно остановился. Время от времени по улице все еще проезжали машины, но всего несколько минут назад на улице стало очень тихо.

На этой улице было так тихо, как будто они были только вдвоем.

...

Глава 433. Ты действительно можешь выдержать мой гнев?

Наньронг Ни тоже остановилась, и изначально спокойная атмосфера вдруг стала немного прохладной.

Первоначально мирный звук дождя становился все более и более кислым, как... звук крови.

"Это мой последний шанс. Если я пообещаю им, у моей семьи еще будет шанс выжить! Шэнь Мин, я очень скромная женщина? Пути назад нет. Если я откажусь, мои родители умрут!" Наньронг Ни внезапно обернулась и посмотрела на Шэнь Мин с несчастным лицом, на эту женщину, которая могла даже притвориться сумасшедшей и глупой, чтобы выжить, в этот момент последняя линия обороны в ее сердце также была побеждена.

Никто не может быть безжалостным всю жизнь, и Наньронг Ни не исключение. Шэнь Мин уже видел это, но продолжал давать себе шанс. Даже ее новые родители считали Наньронг Ни безжалостной женщиной, но этот мужчина никогда не считал ее плохим человеком.

Оказывается, в этом мире все еще есть немного тепла, пусть для большинства людей оно ничто, но для Наньжун Ни терпимость и сострадание Шэнь Мина так чисты.

Темной ночью дождь становился все сильнее и сильнее, а на окружающих высоких зданиях стояли фигуры в черных плащах. На улицах и переулках, проходя сквозь шум дождя, раздавался звук торопливых, но нарочито скрытых шагов.

Дождливая ночь ледяная, но в этот момент кажется, что температура падает еще быстрее.

Шэнь Мин тайно вздохнул, пройдя так далеко, он уже заметил, что кто-то тайно следует за ним, и их было довольно много.

Шэнь Мину не нужно гадать о цели этой группы людей, о том, имеет ли это какое-то отношение к Наньжун Ни... Может быть... У Шен Мина действительно был момент, когда он с нетерпением ждал возвращения этой девушки.

Но более того, Шэнь Мин хотел сделать вывод, он не мог вынести, чтобы эти темные глаза смотрели на него, как на добычу.

Так что он явно знал, что это охотничья ловушка, но Шэнь Мин все равно попал в нее, не раздумывая. Он просто пришел сказать им, что они ошиблись между добычей и охотником!

«Ты, должно быть, очень разочарован во мне, да? Ужасно плохая женщина, но позволь тебе попусту тратить столько языка! Шэнь Мин... С того момента, как я решил предать своего единственного друга, у меня нет пути назад.

Но у меня все еще есть шанс выбрать...» Наньронг Ни отложила зонт в руке, позволяя дождю хлестать по щеке. Ее глаза вдруг стали красноватыми, так что другие не смогли бы сказать, плачет ли она или идет дождь.

Внезапно в руке Наньронг Ни появился сверкающий громом маленький нож и прижался к его груди.

«Они будут обвинять тебя в моей смерти, поэтому я не переживу сегодняшнюю ночь. Если все пойдет по плану, в тот момент, когда я вонжу нож себе в грудь, моя жизнь будет окончена, и даже если ты будешь жить, ты будешь полностью мертв." Разрушен! Что за порочный план, что, если я скажу вам... Я придумал план?" Нанронг Ни был так смущен в тот момент, и выражение его лица какое-то время плакало и смеялось, трудно сказать.

Выражение лица Шэнь Мина в тот момент было сложным. Он изначально думал, что целью этой группы людей была его собственная жизнь, но он никогда не думал, что для того, чтобы уничтожить себя, он пожертвует Нань Ронг Ни.

«Но я их обманул...» Наньронг Ни внезапно отбросил Громовой Нож, который держал в руке.

Шэнь Минган почувствовал себя немного странно, но на его лицо внезапно брызнуло прикосновение жара. Глаза Шэнь Мина внезапно расширились, шипастая лоза пронзила грудь Нань Ронг Ни.

На лице Наньжун Ни была легкая улыбка, и он был готов упасть на землю, но Шэнь Мин отбросил зонт в руке и крепко обнял его.

"Ты не ботанический маг. В таком случае они не могут тебя подставить. Как я мог... кашель... Вообще-то я не врал тебе вначале, ты мне очень нравишься. Потому что ты можешь делать, что хочешь, защищай Те, кто хотят защитить, ты знаешь, как ты завидна? Зависть настолько завидна, что вообще никто не может завидовать!

Шэнь Мин, давай не будем врагами в следующей жизни, хорошо? По крайней мере... не будь парнем, которого ты ненавидишь... в этой жизни позволь мне быть женщиной, которую ты не сможешь забыть. "

"Отец! Я отплачу за вашу доброту воспитания!"

Шэнь Мин попытался остановить льющуюся кровь, но холодный дождь ударил ему в спину. В этот момент Шэнь Мин не знал, что сказать, но в его глазах была паника.

"Перестаньте разговаривать!"

Шэнь Мин сердито взревел, что, черт возьми, делает эта глупая женщина? Разве ты не говорил, что ты все это спроектировал? Но почему бы не пройти до конца?

Ты либо позволяешь мне ненавидеть тебя, либо позволяешь мне заботиться о тебе, но почему я не могу тебя ненавидеть, и это глубоко запечатлено?

— Я совсем недостоин! Но как ты прикажешь мне сдерживать себя?

Наньжун Ни исчерпал последние силы и поцеловал Шэнь Мина в щеку, и с последней улыбкой на лице у него перехватило дыхание.

«Что за порочная женщина, так ты с самого начала решила умереть у меня на глазах, да?»

Шэнь Мин необъяснимо пролил слезу, но она была смешана с дождем, и он даже не знал, что плачет.

Это может быть сочувствие! Рожденный в аристократической семье, ты не можешь с собой поделаться?

Шэнь Мин поднял Наньжун Ни и положил его под большое дерево рядом с собой, давление воздуха вокруг его тела было ужасно низким.

Злой и подавленный, Шэнь Мин был подобен извержению вулкана. Нет причин, очевидно, она не должна злиться из-за женщины, которая ее создала, но Шэнь Мин просто злится!

Неужели жизнь так презренна в глазах этих людей? Почему они могут играть чужими жизнями?

Лил сильный дождь, и фонари всей улицы внезапно погасли, сопровождаемые раскатами грома, и свет молнии снова осветил улицу.

Плотная толпа фигур в черных плащах в какой-то момент преградила Шэнь Мину путь вперед и назад.

Этой тихой дождливой ночью Шэнь Мин снова собирается убивать!

"Злой! Выходи на работу!"

Шэнь Мин издал низкий рык, и когда он увидел, что из-за спины Шэнь Мина внезапно вышла фигура, полная враждебности, держа в руке танскую саблю, он соскользнул на землю и издал визг, который был более пронзительным, чем звук. звук дождя..

«Я хочу, чтобы они умерли без места, чтобы их похоронить!»

Под рев Шэнь Мина они выбежали лицом друг к другу.

Пурпурно-черный гром прокатился по всему телу Шэнь Мина, устремившись к стоявшему впереди человеку в черном.

В гневе он бросился за ним с танским ножом в руках, и две полосы света мгновенно пронзили всю улицу.

Из рук этих людей в чёрном исходило бесчисленное количество магии высокого и среднего уровня. Однако они были удивлены, обнаружив, что не смогли даже ударить ужасающего Шэнь Мина, который был так быстр, когда они выпустили свою магию.

"Молчание Грома Смертельного Света!"

Громовые цепи, которыми безрассудно размахивал Шэнь Мин, пожинали жизнь, совсем как охотящиеся на животных, совсем как кровожадные демоны!

Кровь вместе с дождем окрасила улицу в красный цвет, и Шэнь Мин пнул человека в черном, который бросился вперед на десятки метров.

Сразу же после этого в руке Шэнь Мина появился острый танский нож цвета крови.

Темной ночью каждый раз, когда молния освещала улицу, падали более дюжины мужчин в черном.

Шэнь Мин похож на демона в дождливую ночь!

И гнев с другой стороны в этот момент полон силы, он может чувствовать непрерывную, почти бесконечную силу гнева, исходящую от Шэнь Мина, как и он!

Теперь даже гнев начал сбиваться с толку, что так разозлило Шэнь Мина? Наронг Ни? Не должно быть!

Самая беспощадная жатва гнева и ненависти подобна совершенной машине для убийств.

"самонадеянный!"

В воздухе внезапно появилась черная тень, а в следующую секунду пурпурный свет грома осветил всю улицу.

«Заповедь наказания грома: двенадцать наказаний громом!»

Магия молнии суперуровня 2 уровня!

Шэнь Мин был застигнут врасплох, и двенадцать громовых трезубцев прямо разорвали на части окружающие здания!

Эта ужасающая сила грома прямо собрала в небе огромный трезубец! И цель его прямо нацелена на Шэнь Мина, если этот сезон выпадет, боюсь, в радиусе сотен метров ничего не останется!

В глазах этих аристократических семей, даже если это имперская столица, ну и что? Изгой всегда останется изгоем!

"Я собираюсь убить тебя!"

Шэнь Мин издал гневный рык, и семицветная эмоциональная звездная пыль в море звездной пыли ярко засияла!

«Эмоции: семь адов разврата!»

Шэнь Мин никогда не использовал свою собственную высокоуровневую магию, основанную на эмоциях, даже не пробовал силу этой магии.

Не из-за чего-то другого, а потому, что высокоуровневая магия эмоциональной системы слишком жестока!

Но какое это имеет значение сейчас? Вы все еще сочувствуете, когда имеете дело с животными?

В одно мгновение вся улица была окутана странной силой, и молниеносная сверхуровневая магия, готовая к действию, мгновенно рассеялась.

В этот момент Шэнь Мин тоже выплюнул рот крови, насильственно растворяя магию суперуровня несколько неохотно, но Шэнь Мин больше не заботится об этом! Он хочет убить сейчас!

«Что происходит? Моя магия?»

Супермаг, который изначально парил в воздухе, внезапно тяжело упал на землю, и он обнаружил, что его магические способности здесь совершенно недействительны.

«Босс...» Серdito удалил последнего человека в черном, оглядываясь на Шэнь Мина, он не мог не чувствовать легкого беспокойства. Он не беспокоился об этом супермаге, но беспокоился о том, что Шэнь Мин будет слишком перегружен, и кто-то тайно нападет на него.

Однако, когда он был зол и взволнован, Шэнь Мин внезапно протянул правую руку и из темного угла вывел другого человека в черной мантии, который был так напуган, что обмочился в штаны, а его лицо было полно ужаса.

В глазах двух мужчин в черных мантиях позади Шэнь Мина слабо очертились злые образы семи дьяволов!

Кажется, что Шэнь Мин стал представителем дьявола или был захвачен дьяволом и стал дьяволом-убийцей насквозь!

"демон!"

Двое в отчаянии указали на Шэнь Мина. Сила, которой они гордились, была полностью лишена в этом странном пространстве, а гордость и достоинство прошлого были полностью потеряны.

"Дьявол? Я! Наслаждайтесь этим!" На лице Шэнь Мина была почти сумасшедшая улыбка.

По мановению его руки из-под земли появилась семиэтажная башня-призрак, полностью состоящая из скелетов!

Призрачная дверь широко распахнулась, и с криками их засосало в башню седьмого этажа.

Никто не знает, что внутри, но ему суждено стать местом, где люди не могут жить, но и не могут умереть!

"Пфф!"

Шэнь Мин снова сплюнул кровь, его ноги больше не могли поддерживать его тело, и он опустился на землю на одно колено.

Правой рукой яростно сжимая сердце, Шэнь Мин мог только чувствовать, что туда ударило что-то острое, и боль была такой пронзительной!

Это ответная реакция, этот ход слишком вреден!

Но в этот момент Шэнь Мина не заботила боль, которую он страдал, и уголки его рта открылись еще больше.

"Фу! Думаешь, я не отомщу? Ты действительно можешь вынести мой гнев?"

Он хочет отомстить! Отомстите тем, кто не принимает человеческую жизнь за человеческую жизнь!

...

"Хлопнуть!"

Дверь кабинета директора величественной Императорской Академии была распахнута ногой, и посреди ночи, когда должен был быть перерыв, Сун Хэ, директор, сидел за своим столом. Он выглядел грустным, как будто чего-то ждал.

Когда он увидел молодого человека, который внезапно ворвался в кабинет, весь в крови, держа на руках мертвую женщину.

Настроение Сонге было крайне сложным, температура в комнате тоже резко повышалась и падала.

"Почему?"

Алые глаза Шэнь Мина были слабыми, он стиснул зубы и задал вопрос, а затем пошел к дивану. В тот момент, когда он сел на диван, Шэнь Мин не сказал ни слова, а просто потерял сознание!

В пустом офисе, на улице все еще шел дождь, выражение лица Сонге постоянно менялось, и спустя долгое время он вздохнул.

...

На следующий день, когда люди вышли сюда, кровавую дорогу очистил дождь.

Трупы по всей земле в какой-то момент были убраны, но чего нельзя было скрыть, так это того, что многие высокие здания вокруг были разрушены. Дорога вся в рытвинах, если хорошенько принюхаться, то помимо запаха грязи и мусора ощущается еще и слабый запах крови.

Но никого это не волновало, потому что прошлой ночью по радио передавали новости о том, что в имперской столице разразилась гроза, которая бывает раз в столетие.

Хотя прошлой ночью гром был не слишком громким, какого черта? В новостях говорили, что люди, которые ходят на работу, нормально ходят на работу, а те, кто выходит поиграть, обычно нормально играют.

Дождь прекратился, так что сегодня еще один хороший день!

Увы... Дует порыв ветра, может быть, Бог вздыхает!

...

В кабинете директора Имперской Столичной Академии выражение лица Сонге было довольно уродливым, он сидел здесь со вчерашнего вечера.

Эта улица находится всего в 100 метрах от Императорской Академии, по иронии судьбы, в 100 метрах находится студенческое общежитие Императорской Академии.

Однако в ту ночь все лучшие ученики спали мирно, и вся Императорская Академия была исключительно мирной среди «грозы, которая бывает раз в сто лет», за исключением Сонге, который является директором.

Наконец, Сон Хэ, который был неподвижен, как старая сосна, ответил, тихо вздохнул и сказал: «Может быть, не воспользоваться этой возможностью, чтобы убить тебя, — это решение, о котором я сожалею больше всего в своей жизни!

Но я бы очень хотел посмотреть, куда ты можешь пойти! Шэнь Мин, ты инопланетянин, которого не должно быть. Ничто не может сдержать твою силу. Вот что заставляет людей волноваться. Ты ошибаешься из-за своего ума! "

Сонгхе поднял голову, посмотрел в потолок и, наконец, принял решение. В тот момент, когда он увидел, что Шэнь Мин появляется перед ним, он действительно хотел убить его, тогда мир действительно был бы мирным!

Сонге знал, что происходит, и, хотя он не принимал в этом никакого участия, в конце концов уступил.

...

В семейном конференц-зале семьи Му, большом конференц-зале, способном вместить тысячи человек, здесь обсуждают вопросы только три человека.

И каждый из этих трех человек представляет в имперской столице супер-семью!

Одно запретное проклятие и две топ-позиции, любая крупная сила в таком составе, даже священный город в самом разгаре, наверное, не так-то просто игнорировать.

Но когда несколько участников замолчали, в зал заседаний внезапно ворвался безрассудный мужчина.

«Мастер Фэнли, вы не можете войти!»

Охранник, в которого прямо врезались, все еще хотел сделать шаг вперед, чтобы остановить Фэн Ли, но разъяренный Фэн Ли выгнал его.

Охранники за дверью ворвались один за другим и окружили Фэн Ли.

«Отойди от дел ради меня! Какой в этом смысл?»

Один из стариков холодно фыркнул, а охранники вокруг, получив приказ, дружно вышли из зала заседаний и плотно закрыли дверь.

«Трое стариков!

"Фэнли! Что ты хочешь сделать? Осмелишься действовать самонадеянно на территории моей семьи Му!" Запрещенное проклятие семьи Му немедленно крикнуло холодным голосом, подавленное базой совершенствования, подавленное старшинством, если бы он не принял во внимание личность другой стороны, он мог поставить этого человека на место Распутный парень в комнате перед ним был убит.

«Трое стариков, вперед, мечтайте о своих весенних и осенних мечтах! Вы знаете, с каким парнем вы связались? Вы действительно думаете, что он похож на тех четырех старых призраков, с большим количеством угрызений совести?

Если он действительно сойдет с ума, вы просто подождите, пока геноцид не будет уничтожен! «Сердце Фэн Ли в данный момент полно смешанных чувств, по большей части гнева, но в то же

время и слабого страха.

Насколько силен потенциал Шэнь Мина? Он видел это своими глазами!

О Темный Лорд! Кто это? Верховный правитель темного мира, человек, наиболее близкий к богам в этом мире, или царь тьмы – это бог!

Почти каждый является пешкой перед этим королем, но Шэнь явно достоин быть его противником!

Ужасающая сила до предела! Хотя Фэн Ли догадывается, что сила Шэнь Мина определенно не является чем-то, что он может использовать по своему желанию, но кто может гарантировать, что Шэнь Мин не сможет использовать ее во второй раз?

Что, черт возьми, произошло прошлой ночью? Два старших мага супер-уровня плюс сотни магов от новичка до высокого уровня были убиты этим парнем. Этого достаточно, чтобы доказать, что ужасающая сила, заключенная в теле Шэнь Мина, не единична!

«Фэн Ли, как ты смеешь говорить здесь глупости?»

Белобородый старик сбоку был так зол, что у него чуть не вылезли глаза. Если вы внимательно посмотрите, эта старая вещь на самом деле чем-то похожа на Гуань Юйчана.

«Кровавый вздор? Хе-хе...» Фэн Ли чуть не рассмеялся от гнева в этот момент, он действительно понял, что эти старые ублюдки были близорукими.

Что касается вопроса о храме Парфенон, то, хотя другая сторона из всех сил старалась заблокировать новость, но по своему статусу, если бы они немного поинтересовались, не могли бы они все же не понять общего положения дела?

«Вы действительно думаете, что небо над вашей головой действительно разорвется, когда умрет святой Ван Ритянь?»

Слова Фэн Ли прямо попали в болевые точки их троих. Причина, по которой они могли вырасти, заключалась в том, что за ними стоял большой Будда!

Однако известие о смерти Ван Ритяня подтвердилось, поэтому они осмеливаются передвигаться.

В конечном счете, среди четверых всего четыре человека, и даже с влиянием Хэ Чжоу и директора Сяо и несравненной привлекательностью Дуаньму Чжэна невозможно по-настоящему конкурировать со всей семьей.

Причина, по которой они не могли стоять так долго, заключалась лишь в компромиссе с непобедимым. Теперь, когда непобедимый человек ушел, самой большой угрозой, естественно, больше не существует.

Воспользовавшись этим относительно пустым периодом, те мысли, которые я вообще не осмеливался пошевелить, лихорадочно вырвались наружу.

«Фэн Ли, если вы пришли сюда сегодня намеренно придраться, то вы втроем останетесь с вами до конца! Даже если у вас близкие отношения с судом? может защитить вас!» Позиция семьи Лу может быть Не в силах усидеть на месте, он прямо заявил о позиции их троих. Это почти

как сказать, что мы втроем заключили союз, что вы можете с нами сделать?

«Угрожают мне? Я здесь только для того, чтобы любезно напомнить вам сегодня, не попадайте в конец! Еще есть шанс признать свои ошибки сейчас, не заходите в тупик, идите все дальше и дальше!

Слушать или нет, решать вам. Вы действительно думаете, что никто не сможет вылечить вас после стольких танцев? Говорите со мной о большой картине? Если бы не общая ситуация, как могла аристократическая семья так долго просуществовать в этом мире? "

Слова Фэн Ли можно расценивать как полный разрыв лица с ними тремя, или, другими словами, полный разрыв лица с аристократической семьей.

Даже трое стариков передо мной немного сбиты с толку, я не знаю, какое фальшивое вино сегодня пил Фэн Ли, действительно ли есть на что положиться? Все трое какое-то время не были уверены, они не беспокоились о Шэнь Мине, но беспокоились, что этот раздражительный старик действительно выведет кого-то важного.

Существует также разрыв в силе между силачом запретного проклятия и силачом запретного проклятия. Хотя в их составе есть один, они относительно слабы даже в этом ряду.

...

"Проснуться!"

Сунхэ посмотрел на Шэнь Мина, который медленно просыпался, и протянул чашку горячего чая, который был подогрет бесчисленное количество раз.

Шэнь Мин внимательно посмотрел на собеседника, взял чай и залпом выпил его. Теплый чай заставил холодное тело Шэнь Мина немного восстановиться. Но у Наньронг Ни, который лежал в объятиях того, в этот момент полностью упала температура.

Этот беспощадный ночной дождь унес душу женщины, которая хотела покаяться, но пути назад не было.

Увидев, как Шэнь Мин выпил чай залпом, Сунхэ почувствовал себя немного смешно или немного самоуничижительно и легко сказал: «Не бойся, я его отравил?»

"Если вы хотите убить меня, вам не нужно так утруждать себя. Но не думайте, что это дело закончится! Директор Сунхэ, я думал, что мы будем друзьями." Глаза Шэнь Мина были очень холодными, как будто он смотрел на незнакомца. так же, как люди.

Сунхэ знал, что Шэнь Мин включил его в ряды предателей.

Очевидно, у него был шанс остановить все это прошлой ночью, но в итоге Сонге так и не сделал этого, и даже пришла мысль срезать траву и корни. В конце концов, он слишком труслив, чтобы быть таким, как директор Сяо и другие. Может быть, это потому, что семья столько лет контролировала и уравнивала их.

«Что ты собираешься делать дальше? Похоронить Наньронг Ни и покинуть имперскую столицу?»

Сонгхе сменил тему, он не знал, что он сделал правильно, а что нет, но, поскольку все

случилось, у него нет шансов раскаяться.

«Скажи мне, кто это сделал?» Шэнь Мин слегка покачал головой. Хотя в тот момент он был очень слаб, на этот раз он не решился бежать.

"Ты умрешь. У твоей силы есть цена, верно? Иначе ты не был бы таким несчастным, как сейчас", - Сунхэ вдруг посмотрел на Шэнь Мина с некоторой жалостью.

Почему в мире нет места гению? Не может терпеть гения, который поступает по-своему? Сердцем он ясно знает, что хорошо, а что нет, но действительно ли окончательное решение находится в руках Сонге?

Несравненное противоречие в сердце Сонге разгневало ее на венец и сделалось красавицей, и пролило кровь, когда увидела несправедливость на дороге.

Если дать ему еще на 30 лет моложе, может быть, он действительно сможет это сделать, но самое невероятное в мире — это человеческое сердце, все изменится.

...

Глава 335 Кто-то прибывает первым

«Сонгхэ, ты действительно не можешь встать после того, как долго стоял на коленях? Ты защищаешь меня всю ночь, и я буду помнить твою доброту! Но эта доброта вызывает у меня сильное отвращение! «Шэнь Мину было трудно успокоиться, как этот мир мог быть таким абсурдным?

Сможет ли аристократическая семья закрыть небо одной рукой? Отпусти его кривую пердунку!

"Что ты хочешь сказать? Это конец дела, и старику нечего сказать. Я не могу быть настолько жестоким, чтобы убить тебя. Это может быть последней каплей моей совести. зритель?

Шэнь Мин, почувствуй свое сердце и подумай, почему я должен позволять этому старику рисковать ради тебя? У старика нет семьи? Не может ли старик искать стабильности? Вы хотите справедливости, кто даст мне справедливость? "

Сунхэ сжал кулаки, не смея смотреть прямо в глаза Шэнь Мину, ведь он больше не мог этого выносить, было ли неправильно с его стороны не вмешиваться в это дело? Почему это должно быть осуждено таким образом?

«Если вы измените свою личность, я никогда не буду вас винить. Но вы директор Imperial Capital Academy, а Наньронг Ни еще не окончила школу!»

Шэнь Мин больше не хотел болтать, он редко ненавидел тех, кто имел с ним дело. Потому что, имея дело с этими людьми, Шэнь Мин мог без колебаний и без чувства вины отрезать им головы ножом.

Но зачем привлекать других людей? Шэнь Мин не мог быть таким жестоким и безжалостным.

Нань Ронг Ни не считается хорошим человеком, даже в некотором смысле плохой женщиной, но уход таким образом совершенно неприемлем для Шэнь Мин.

«Я найду место, чтобы похоронить ее, и решу этот вопрос по-своему, Сунхэ... Я обещаю не вмешивать тебя, судьба между тобой и мной окончена.» Шэнь Минчан слабо вздохнул. силы,

поднял тело Наньронг Ни и исчез перед Сонгхэ со вспышкой серебряного света.

«Я не ошибаюсь, так что не нужно чувствовать себя виноватым!» — пробормотал Сонге себе под нос.

Мир черно-белый, даже директор Имперского колледжа может наблюдать, как его ученики гибнут. Позволить супермагу в 100 метрах от академии действовать опрометчиво.

...

В имперской столице еще так шумно днем, солнце здесь печет дорогу, дождевая вода с дороги уже испарилась, а тропы с обеих сторон уже не грязные.

Все казалось таким естественным и нормальным, но внезапный кортеж на проспекте Чанъань нарушил атмосферу.

Многие люди немного странные, у кого такой большой ряд? Их сопровождали четыре-пять военных машин, что очень бросалось в глаза.

Но как это можно назвать имперской столицей? Может какая-то большая шишка? Люди, которые едят дыни, не обращали на это особого внимания, в имперской столице это не имеет большого значения.

...

Боковая комната конференц-зала, здесь находится мини-конференц-зал, его следует назвать временным конференц-залом.

В этот момент основное место было пустым, а во всем конференц-зале было всего четыре или пять человек, и лица всех казались немного молчаливыми.

— Разве Великий канцлер не позаботится об этом?

Спустя долгое время кто-то наконец заговорил. У мужчины средних лет был скверный характер. Ряды медалей на его груди свидетельствовали о том, что он был высокопоставленным военным офицером.

«Супермаг семьи Лу возглавил большую группу людей, чтобы устроить беспорядки на улице. Я очень хочу знать, как он обошел оборону нашего Восточного города и заблокировал всю улицу. Кажется, это торговая улица, а уже раннее утро, людей нет, иначе какой эффект будет?»

Другой уже не мог сидеть на месте. Никто из присутствующих не был из семьи. Хотя они были специально приглашены на эту встречу, но никто из них не пришел. Даже Великий Оратор не появился, что немного смутило их, и хотя они были злы на аристократическую семью, они были беспомощны.

"Этот инцидент не большой и не маленький, жертв среди людей нет, в лучшем случае нанесен материальный ущерб.

Но на этот раз люди, на которые нацелилась семья Лу, — нехорошие люди! "

Помолчав некоторое время, человек, сидевший на самом дальнем конце, вдруг выбросил флешку, на которой играл помощник сбоку.

Вскоре проектор показал сцену прошлой дождливой ночи Когда все увидели, как Нан Ронг Ни совершает самоубийство, а Шэнь Мин внезапно превратился в клона, все не могли не быть шокированы.

Однако, как только все захотели продолжить просмотр, следующий экран превратился в снежинку, а последний экран остался на супермаге, использующем супермагию.

"Два мага ультра-уровня возглавляли команду, сотни человек! Они погибли напрочь!

Странная способность этого Шэнь Мина действительно экстраординарна, но я не верю, что он справится с двумя супермагами. Я боюсь, что кто-то другой сделает ход... Я не думаю, что кто-то хочет придавать этому большое значение. "

В зале заседаний внезапно воцарилась тишина. Немногие из них отвечали за оборону и силы безопасности имперской столицы. Если эти позиции будут изменены на другой город, это может не иметь большого значения. Но это имперская столица, и власть, сидящая на этом посту, невообразима.

Но наличие прав также означает, что если что-то пойдет не так, они должны взять на себя полную ответственность.

Аристократическая семья натворила бед, давно такого не случалось. Теперь, когда первый король взорвался, так много людей сразу погибло, как мы можем заставить их не паниковать?

И как раз когда все колебались, дверь конференц-зала внезапно распахнулась, и перед всеми наконец появился Шао Чжэн. Но другая сторона даже не собиралась садиться и подробно рассказывать, а легкомысленно сказала: «Пусть решают это дело сами. Раз мы вмешаемся, природа будет другой. конец. "конец".

Слова Шао Чжэна заставили всех присутствующих слегка ошеломиться. Что имел в виду говорящий, сказав, что хочет дождаться результата? Готовы ли вы добавить оскорбление к травме, или вы снова играете в игру с балансом?

...

За пределами восточного города, лицом к небольшому холму, Шэнь Мин сидел перед новой могилой с кувшином вина в руке.

На надгробной плите было всего три слова Нань Ронг Ни, Шэнь Мин с крайне равнодушным выражением лица совершенно не собирался иметь дело с оставшейся кровью на его теле. Просто сижу в одиночестве, как будто чего-то жду.

«Насколько я отвратительна, что ты нацелился на меня вот так?» Шэнь Мин посмотрел на надгробие Нань Жунни и сделал глоток вина.

Первоначальный гнев в моем сердце постепенно исчез и превратился в смятение. Может я изначально что-то не так сделал? Их ни в коем случае нельзя втягивать в этот огромный силовой водоворот!

Подумав об этом, Шэнь Мин раздавил бутылку вина в руке, не подходя, он никогда никому не причинял вреда, но кто-то пришел, чтобы навредить ему.

Дин-ди-динь, внезапный звук телефона прервал мысли Шэнь Мина. Шэнь Мин знал, не

догадываясь, что это, должно быть, звонит Дуаньму Фан.

Шэнь Мин ответил на звонок и, прежде чем собеседник успел заговорить, сделал первый шаг и сказал: «Скажи мне, кто? Тебе не нужно ничего говорить, чтобы разубедить меня. Ты знаешь мой характер. меня, я их не обижу! Если люди меня обижают, я дам ему умереть без погребения!»

На другом конце коммуникатора Дуаньму Фан, который собирался что-то сказать, ошеломленно потерял дар речи, и он сказал после долгого времени: «Люди из семьи Лу, но это дело из семьи Му, семьи Лу, и официальный семейный заговор.

Брат Шэнь Мин, хотя большинство людей знают правду, тот факт, что ты убил Наньронг Ни, уже распространился внутри страны. Правда не имеет значения, им просто нужно оправдание!

Прислушайся к моему совету..."

Прежде чем Дуаньму Фан закончил говорить, Шэнь Мин сразу повесил трубку. Поскольку продолжать было бы бессмысленно, Шэнь Мин никогда не стал бы слушать отговорки Дуаньмуфана.

...

"Как это стало таким?"

Дуаньму Фан в этот момент ничего не мог поделать, кроме беспокойства на душе. Он снова взял коммуникатор и нашел Мо Фаня в адресной книге, но так и не набрал номер.

Мо Фань более сумасшедший, чем Шэнь Мин, и если он узнает, пользы не будет, кроме как усугубить ситуацию.

Перед лицом этих бегемотов сила одного или двух человек вообще ничего не может изменить.

«Это сбивает ритм? Может быть, это дело также связано с темной улицей? У брата Шэнь Мина есть какие-то секреты о темной улице?»

Дуаньму Фан — тот, у кого самая большая голова на данный момент, если все решение проблемы — это борьба между двумя сторонами, кто бы ни победил, последнее слово, это было бы так просто.

...

«Семья Лу, давайте сначала возьмем вас! Если вы не можете убить меня, то я убью вас!»

— сказал Шэнь Мин самому себе безразличным тоном. Убийство, казалось, стало для него чем-то незначительным.

На самом деле, в определенном смысле, Шэнь Мин действительно убийца. Количество людей, погибших от его рук, утеряно.

...

Было уже поздно, и из-за вчерашнего дождя температура сегодня немного понизилась.

Расположение особняка семьи Лу немного специфично. В предместьях на западе города

изначально не было холмов. Семья Лу использовала множество средств, чтобы насильственно вытащить много земли из других мест, и насыпала довольно большой гора курган.

На этом холме был построен семейный особняк Лу, который ярко освещался ночью. Первоначально пригороды были довольно чистыми, но холмы семьи Лу были насильственно приспособлены к эффекту города, который никогда не спит.

И в этом шумном месте, куда не проникали неоновые огни, тихо открылась пара алых глаз.

Шэнь Мин вышел из темноты, увидев спрятавшегося в углу запыхавшегося охранника, его сердце было полно сомнений.

«Кто-то пришел раньше меня!»

Шэнь Мин заметил следы на земле, шло довольно много людей, они не могли быть из семьи Лу. Если это так, это не убьет охранников, не говоря уже о том, чтобы прокрасться.

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89139/2851246>